

ИСТОРИЯ

**Е.П. СУХОРУКОВА, А.В. КИЯШКО,
А.С. ЛАПШИН, Е.П. МЫСЬКОВ**
(Волгоград)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА*

Водянское городище – памятник федерального значения у г. Дубовки Волгоградской области – один из самых интересных памятников Золотой Орды. В археологической литературе городище обычно отождествляется с золотоордынским городом Бельджаменом. В работе прослежена и проанализирована история изучения этого памятника.

Ключевые слова: *Водянское городище, Бельджамен, археологические раскопки, топографический план, история, культура, средневековый город, Золотая Орда.*

Водянское городище расположено на правом, высоком берегу Волги у северной окраины г. Дубовки Дубовского района Волгоградской области, в 40 км выше Волгограда по течению р. Волги.

Наиболее ранние описания памятника и публикации результатов первых археологических исследований появились в научной литературе уже в XIX в. В 80-е гг. XIX в. городище попало в поле зрения специалистов, и в 1888 г. сотрудники Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) провели двухдневные раскопки на территории памятника. В результате были выявлены остатки нескольких зданий и следы подземного водовода, сложенного из камней, а также дано описание городища и составлен его схематический план [15, с. 253–263]. В конце XIX в. здесь побывал А.А. Спицын, который представил краткое описание местности и историческую справку о городище. По наблюдениям ученого, «на мысу между бухтой и ближайшим овражком расположено небольшое самостоятельное городище, обнесенное своим собственным невысоким валом ...»

* Работа выполнена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг.

но никаких остатков зданий в этом маленьком городище не найдено, и культурный слой здесь, по-видимому, незначительный» [16, с. 77 – 94]. В историко-географическом словаре А.Н. Минха имеется краткое описание памятника, составленное на основе рукописи 60-х гг. XIX в. известного саратовского краеведа А.Д. Леопольдова [8, с. 769].

Отдельную статью посвятил Водянскому городищу Б.В. Зайковский. В его работе представлен подробный анализ подъемного материала, который по поручению автора в 1906 г. собирал дубовский пастух Е.П. Колбашкин. Большую часть этих сборов составляли нумизматические находки – 2500 золотоордынских монет, отчеканенных в период с 1317-го по 1395 г. В теоретической части работы Б.В. Зайковский рассмотрел проблему становления и развития нижеволжских золотоордынских городов и привел дополнительные аргументы, позволяющие, по его мнению, отождествлять Водянское городище со средневековым городом Бельджаменом [5, с. 33–44]. Кроме того, в статье представлена копия плана городища, составленного, по-видимому, во второй четверти XIX в. А.А. Лебедевым.

Аналізу нумизматических материалов посвящена одна из работ А.А. Кроткова. По его данным, клад, найденный на Водянском городище в 1912 г., состоял из 200 монет: 198 серебряных дирхемов и двух медных пулов. Автор не склонен связывать медные монеты с кладом. Среди серебряных самая ранняя монета – хана Узбека 717 г.х. (1317–1318 гг.), самая поздняя – хана Абдаллаха, отчеканенная в 764 г.х. (1362–1363 гг.). Судя по младшим монетам, клад был сокрыт в начале 60-х гг. XIV в. [7, с. 179–185].

Новая экспедиция СУАК провела раскопки на территории памятника ранней весной 1914 г. За три дня работ было заложено пять раскопов в северной и южной частях городища, которые выявили несколько безынвентарных погребений, а также остатки бытовых сооружений. В двух из них были устроены тошнау со своеобразными крышками, украшенными «звездчатым орнаментом». Участники экспедиции провели сбор подъемного материала и выкупили у местных жителей наиболее инте-

ресные находки [19, с. 145 – 152]. Помимо этого, С.А. Щеглов скорректировал план Н.С. Соколова, составленный в 1888 г.

Новые данные о памятнике можно найти в монографии Ф.В. Баллода, который в 1921 г. во время экспедиции по средневековым памятникам Нижнего Поволжья побывал и на Водянском городище. Он подробно описал состояние памятника, представил краткую характеристику собранных археологических материалов, а также составил свой план городища [1, с. 33 – 43].

Качественно новый этап в исследованиях Водянского городища связан с работами Поволжской археологической экспедиции (ПАЭ) под руководством Г.А. Федорова-Давыдова. Широкомасштабные раскопки проводились в разных частях памятника, в том числе и на территории разрушающейся прибрежной зоны. С 1967-го по 1974 г. на городище было вскрыто более 0,5 га культурного слоя [18, с. 83 – 84]. Удалось раскопать многочисленные жилые, хозяйственные, производственные, погребальные и общественные сооружения, а также исследовать большие участки христианского и мусульманского кладбищ [3, с. 39 – 79; 9, с. 80 – 89; 4, с. 108 – 166; 17, с. 32]. Кроме того, сотрудниками ПАЭ был составлен новый план городища.

В 1988 – 1989 гг. на Водянском городище работала экспедиция Казанского государственного университета под руководством А.Г. Мухамадиева. В ходе работ были раскопаны керамическая мастерская с большим кирпичным горном для обжига красноглиняной посуды, жилые сооружения и остатки общественной бани с подпольной системой отопления. К сожалению, материалы этих раскопок до сих пор не опубликованы [17, с. 33].

В 1992 – 2006 гг. планомерные охранные раскопки памятника проводила Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция (ВААЭ) Волгоградского государственного педагогического университета под руководством Е.П. Мыськова. За этот период в прибрежной зоне вскрыто более 6000 кв. м культурного слоя, раскопаны большие участки жилых кварталов русского и мусульманского населения города, остатки общественных сооружений, выявлен ранний русский поселок, и исследованы десятки погребений христианского кладбища [10, с. 131 – 132; 13, с. 123 – 135; 11, с. 260 – 261; 12, с. 250 – 261]. Кроме того, сотрудниками ВААЭ в 2002 г. был снят инструментальный план прибрежной части Водянского городища.

Уже в конце XIX – начале XX в. исследователи отмечали весьма плачевное состояние памятника. По сообщениям С.А. Щеглова, Б.В. Зайковского и Ф.В. Баллода, на городище в течение многих лет производилась хищническая добыча металлического лома, костей для костемольного завода, а также камня и кирпича для строительства домов посада Дубовки. В это же время значительная часть площади городища была распахана «под посев хлебов» и занята садовыми участками [5, с. 35; 19, с. 145; 1, с. 39]. Плачевное состояние памятника отмечает и П.С. Рыков: «... дополнительные разведки, сделанные А.А. Кротковым и Н.К. Арзютовым, подтвердили сведения о значительных разрушениях этого городища» [14, с. 126]. В 40-х гг. XX в. в центральной части городища было сооружено несколько антиэрозийных валов, которые насыпались при помощи землеройной техники из культурного слоя городища. В результате культурные напластования здесь были срезаны почти до уровня материка. В 1987 г. по инициативе местного лесхоза практически вся площадь городища была пропахана на глубину до 25 см. В середине XX в. в связи со строительством Волжской ГЭС и созданием Волгоградского водохранилища началось систематическое и интенсивное разрушение Водянского городища, в результате чего вся прибрежная часть средневекового города была полностью уничтожена.

Вопрос о времени возникновения средневекового города на месте Водянского городища пока еще не решен окончательно. По мнению некоторых исследователей, он существовал уже в XIII в., и именно его посещал Гильом Рубрук в 1253 г. [1, с. 43; 3, с. 66 – 67; 9, с. 80; 18, с. 92; 2, с. 76]. Другие считают, что город был основан не ранее начала XIV в. [5, с. 35 – 42; 12, с. 259]. Эта точка зрения в настоящее время представляется более обоснованной, т.к. среди многих тысяч серебряных и медных монет, собранных в разные годы на Водянском городище, только одна предположительно может быть отнесена к XIII в. [4, с. 166], все остальные монеты – XIV в. [6, с. 166].

Особый интерес представляют планы Водянского городища. Их составители стремились наглядно показать место расположения памятника, особенности его топографии, отразить историю археологического изучения городища, а также выяснить особенности планировочной структуры этого средневекового города. Техника составления планов с развитием археологии совершенствовалась: на смену планам схематическим и глазомерным

пришли планы инструментальные и планы, составленные на основе топографических карт. Однако крупномасштабного топографического плана, на котором были бы нанесены все видимые археологические объекты, до сих пор не существует.

Самым ранним из известных планов Водянского городища является план А.А. Лебедева, представленный в одной из статей Б.В. Зайковского [5, с. 33–44]. По данным Б.В. Зайковского, этот план был довольно подробно составлен не позднее второй четверти XIX в., помимо «Водяной балки и Земляного вала» на нем четко выделяются три балки с отрогами, а также большое количество объектов – очевидно, остатков каких-то сооружений. Автор явно стремился не просто схематично, а довольно точно показать их расположение и общие контуры. При этом составителем плана отмечена особенно плотная застройка прибрежной части города. В качестве западной и южной его границ указан «земляной вал или окоп», имеющий непрерывную линию, что не согласуется с более поздними наблюдениями и не соответствует современной ситуации. Серьезными недостатками плана можно считать отсутствие масштаба и условных обозначений, в результате чего назначение многих линий на плане сейчас понять довольно трудно.

Очевидно, в 1888 г., во время первой экспедиции СУАК на Водянское городище, Н.С. Соколов снял новый глазомерный план памятника. На нем схематично обозначены контуры «Водяного оврага» и двух других глубоких оврагов, проезжая дорога, пересекающая городище с севера на юг в западной части, а также два вала – внешний и внутренний. Кроме того, на плане указаны «следы больших построек», «водопровода», место раскопа, а на северном берегу Водянской балки – границы «предполагаемого древнего кладбища». На плане Н.С. Соколова представлен линейный масштаб, по которому ясно, что замеры расстояний проводились шагами.

В 1914 г. сотрудником СУАК С.А. Щегловым был составлен еще один глазомерный план. Сопоставление планов Н.С. Соколова и С.А. Щеглова показывает, что по многим деталям они почти полностью идентичны. Видимо, С.А. Щеглов при составлении нового плана в качестве основы использовал план своего коллеги. Об этом свидетельствует полное совпадение контуров Водянской балки и двух оврагов, «древнего кладбища», сада Челюканова (усадыбы, по Н.С. Соколову) и сада (ватаги) Кардева (Киреева), а также контуров

внутреннего и внешнего валов. Наиболее вероятно, что С.А. Щеглов выехал в экспедицию 1914 г. с уже имеющимся в распоряжении СУАК планом, но на месте решил дополнить его собственными наблюдениями. Так, он обозначил контуры балок, впадающих в Водянскую, нанес дополнительные сооружения на план города, серьезно скорректировал направление дороги на с. Песковатку, а также отметил места последних раскопов. В то же время использование уже готового плана толкнуло С.А. Щеглова и к некоторым ошибкам при корректировке. Нарисовав северную балку, впадающую в Водянскую, автор не понял, что она уже нанесена на план Н.С. Соколова. Таким образом, на плане С.А. Щеглова появились три балки, хотя, по словам самого автора, таких балок всего две [19, с. 145].

В 1921 г. Ф.В. Баллод составил еще один план городища, который во многом отличается от планов, составленных его предшественниками. На первый взгляд план Ф.В. Баллода может показаться очень красивым и совершенным, однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что он весьма приблизителен и неточен. На нем не представлены условные обозначения, ориентировка, масштаб, не нанесены балки, пересекающие площадь городища и впадающие в Волгу. Вопреки реальной ситуации на плане Ф.В. Баллода балки тянутся почти через все городище с юга на север и впадают в Водянскую балку, а те, что впадают в Волгу, вынесены за пределы городища. С очень серьезными искажениями вычерчены контуры глубокого оврага, ограничивающего город с запада. Не совсем понятно, на каком основании Ф.В. Баллод выделяет три района средневекового города. Таких особенностей застройки не отмечали исследователи более раннего периода, не выделяются они визуально и сейчас. Еще один план Водянского городища был составлен сотрудниками ПАЭ в середине 60-х гг. XX в. При его составлении, несомненно, использовались данные топографической карты, хотя горизонтали на плане не обозначены. Контуры берега Волги, балок и глубокого оврага, ограничивающего город с запада, вычерчены с высокой точностью. На плане обозначена линия городских оборонительных сооружений – вала и рва, все раскопы ПАЭ 1967 – 1973 гг., а также один «старый раскоп». По неизвестной причине на этот план не был нанесен раскоп 1914 г., обозначенный в работе С.А. Щеглова как «холм на мысу», отсутствует на нем и «остров», образованный отрогами северной балки, хотя они достаточно

отчетливо фиксируются на местности и сейчас [19, с. 149]. Кроме того, создается впечатление, что при составлении плана использовалась система относительных привязок. Очевидно, именно поэтому сохранившиеся до настоящего времени раскопы III–68 и I–69 оказались смещенными на 25 м к западу от их действительного местоположения.

Таким образом, современное состояние памятника таково, что наиболее полное представление о нем можно получить, лишь обратившись к материалам исследований XIX – начала XX в. На основании многочисленных нумизматических находок можно с большой долей вероятности предположить, что золотоордынский город на месте Водянского городища возник не ранее начала XIV в., скорее всего в первые годы правления хана Узбека. Убедительных данных, подтверждающих основание города в XIII в., в нашем распоряжении нет. По мере изучения памятника археологи XIX–XX вв. составляли планы городища, на которых по-разному были отражены особенности его топографии. Их сопоставление и проведенные в 2002 г. дополнительные исследования позволяют утверждать, что Водянская балка является весьма условной северной границей городища, т. к. за ней расположено большое средневековое кладбище, несомненно, связанное с городом, а также отдельные участки слабонасыщенного культурного слоя. Кроме того, анализ данных, представленных в работах исследователей XIX в., не оставляет сомнений в том, что во время функционирования средневекового города его южные пределы были ограничены двумя валами, которые имели не административно-территориальный, а оборонительный характер.

В 2009 г. сотрудниками отряда ВААЭ был снят крупномасштабный топографический план прибрежной части Водянского городища. Ширина полосы съемки 50 м с сечением горизонталей 0,25 м. Для съемки этого плана, а также дальнейших топографических работ и создания единой системы высот на площади городища были установлены три реперных пункта, представляющие собой забетонированные металлические арматурные штыри. В процессе съемки площадь прибрежной части памятника условно была разделена на четыре участка – северный, северо-восточный, центральный и южный. Данный план прибрежной части городища в настоящее время является единственным документом, фиксирующим современное состояние прибрежной полосы этого уникального памятника, разрушающегося в результате систематических обвалов берега Волгоград-

ского водохранилища и грабительских раскопок. Использование его в дальнейших археологических исследованиях упростит создание точной схемы расположения раскопов различных лет и обеспечит единую базу измерений для будущих работ. В процессе снятия топографического плана проводились мониторинг береговых обнажений городища и сбор подъемного материала. Среди находок имеются отдельные предметы, характеризующие высокий уровень развития ремесленного производства средневекового города.

Литература

1. Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. М., 1923.
2. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
3. Егоров В.Л., Полубояринова М.Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967 – 1971 гг. // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 39–79.
4. Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А. Исследование Мечети на Водянском городище // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976. С. 108 – 166.
5. Зайковский Б.В. Городище Бельджамен // Труды СУАК. Саратов, 1908. Вып. XXIV. С. 33–44.
6. Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетное обращение золотоордынского города Бельджамен // Древности Поволжья и других регионов. М. – Н. Новгород, 2000. С. 56–173.
7. Кротков А.А. Клад серебряных джучидских монет с Водянского городища // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 179–185.
8. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1901.
9. Мухамадиев А.Г. Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г. // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 80–89.
10. Мыськов Е.П. Общие итоги исследования Водянского городища в 1992, 1997 годах // Проблемы археологии юго-восточной Европы. Ростов н/Д., 1998. С. 131–132.
11. Мыськов Е.П. Раскопки общественного здания с эпиграфическими находками на Водянском городище // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2001. Вып. 4. С. 260–261.
12. Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград, 2001. С. 250–261.
13. Мыськов Е.П. Русское кладбище Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2001. Вып. 4. С. 123–135.
14. Рыков П.С. Очерки по истории Нижнего Поволжья. Саратов, 1936.
15. Соколов Н.С. Археологическая экскурсия // Труды СУАК. Т. I. Саратов, 1888. Вып. III. С. 253 – 263.

16. Спицын А.А. Отчет о поездке члена Археологической комиссии А.А. Спицына летом 1893 г. на Жареный бугор и на некоторые приволжские золотоордынские города // ОАК. СПб., 1895. С. 77 – 94.

17. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.

18. Федоров-Давыдов Г.А. Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья // СА. 1984. №3. С. 83–92.

19. Щеглов С.А. Раскопки на Водянском городище // Труды СУАК. Саратов, 1915. Вып. 32. С. 145 – 152.

History of Vodyansky settlement study

Vodyansky settlement is a monument of federal significance. It is situated near Dubovka town in Volgograd region and is one of the most interesting monuments of the Golden Horde. In archeological literature the ancient settlement is usually associated with the Golden Horde town Beldzhamen. There is traced and analysed the history of this monument study.

Key words: *Vodyansky settlement, Beldzhamen, archeological excavations, topographic plan, history, culture, medieval city, the Golden Horde.*

Н.В. БОЖКО, А.В. СТРУКОВ
(Воронеж)

ИДЕЯ СИМФОНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВЗГЛЯДАХ НИКОНА

Анализируется практика применения византийского принципа симфонии двух властей, сформулированного в своде законов императора Юстиниана. Авторы прослеживают эволюцию взглядов Никона на роль и место патриарха в системе церковно-государственных отношений.

Ключевые слова: *симфония двух властей, патриарх, Никон.*

Патриарху Никону и его взаимоотношениям с царской властью посвящено немало исследований. В работах С.М. Соловьева, Н.А. Гиббенета, Н.Ф. Каптерева, М.В. Зызыкина подробно рассматривается история воз-

вышения и низложения Никона [8; 1; 4; 3]. Среди последних работ выделяются монографии Б.А. Успенского, С.В. Лобачева [9; 5]. Однако, начиная с С.М. Соловьева, большинство исследователей смотрели на Никона как на неудавшегося московского папу, одержимого идеей первенства в государстве. Исключением стала работа М. В. Зызыкина, в которой он категорически отрицал обвинения Никона во властолюбии и царепапизме. Но, упрекая историков в одностороннем использовании источников, преподносящих деятельность Никона в негативном плане, Зызыкин сам не замечал как создавал идеализированный образ патриарха. Вместе с тем изучение реформаторской деятельности Никона в сфере церковно-государственных отношений позволяет сделать предположение о том, что преобладающей на протяжении всего патриаршества Никона была не столько идея разделения светской и духовной власти, сколько их внутренней глубокой соотнесенности и необходимости тесного сотрудничества. Никон желал на практике добиться той самой симфонии церковно-государственной власти, которой пронизано все православное учение.

Принцип симфонии двух властей, официально положенный в основу государственно-церковных отношений в России, был сформулирован в знаменитом законодательстве византийского императора Юстиниана. Согласно VI Новелле кодекса Юстиниана, Церковь и государство – два божественных дара, отношения между которыми должны строиться по принципу симфонии – союза властей, в котором светская власть всемерно печется о сохранении церковных догматов, а церковная силой своего авторитета освящает действия государственной власти. Позднее в Эпанагогах, окончательно оформивших православное учение о взаимоотношениях церковной и светской властей, единство Церкви и государства уподоблялось единству человека, состоящего из души и тела [10]. Однако та же VI Новелла, провозглашая единый источник – Божественную волю – происхождения Церкви и государства, одновременно закрепляла за ними различные сферы человеческой деятельности. Церковь владеет делами божественными, духовными, а государство – земными, материальными. Помогая и взаимодействуя друг с другом, они должны были оставаться самостоятельными, избегать смешения и взаимопоглощения.